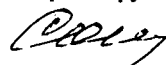

0-787208

На правах рукописи

Сотникова Александра Вадимовна

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА В РОССИИ**

22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Ростов-на-Дону – 2011

Работа выполнена на кафедре социологии и психологии ГОУ ВПО
«Южно-Российский государственный технический университет (НПИ)»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Самыгин Сергей Иванович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Константиновский Давид Львович

доктор философских наук, профессор
Шевелев Владимир Николаевич

Ведущая организация: Северо-Кавказская академия
государственной службы

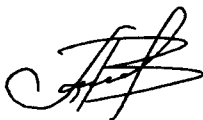
Защита состоится «22» апреля 2011 г. в 10. на заседании диссертационно-го совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам в Южном федеральном университете (344006, г. Ростов н/Д, ул. Пушкинская, 160, ИППК ЮФУ, ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в зональной научной библиотеке ФГАОУ «Южный федеральный университет» по адресу: ул. Пушкинская, 148, г. Ростов-на-Дону, 344006.

Автореферат разослан «21» марта 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.В. Верещагина

Актуальность темы исследования. Профессиональная и социально-трудовая сферы жизнедеятельности общества всегда выступали базовыми для саморазвития социума и его прогресса, самореализации молодежи и обретения ею социального статуса. Трансформация российского общества в результате гигантского «прыжка» от социализма к капитализму через серию крайне неудачных экономических реформ привела к предотвратимым, но не предотвращенным и губительным по своим последствиям результатам в сфере профессионально-трудового развития российской молодежи, ее профессиональной социализации и мотивации.

Особенно ярко негативные процессы, связанные с депрофессионализацией и профессиональной деградацией молодежи, протекают и проявляются в студенческой среде, поскольку формируемые профессиональные установки и ожидания этой части молодежи – интеллектуального будущего страны – задают тенденции развития социально-трудовой сферы всего российского общества, ведущего к потере профессиональной репутации на мировом рынке труда и создающего статус интеллектуального донора для всего развитого мира.

Такая ситуация рано или поздно приведет к национальной катастрофе, предвестником которой можно считать ежегодное снижение интеллектуального потенциала страны и ее конкурентоспособности на международной арене, как экономической, так и социальной. Снижение духовности, образованности и культурности как важнейших составляющих социальной стабильности и устойчивого развития социума¹ формирует потребность не только поиска источников негативного духовно-нравственного состояния общества, но и путей восстановления культурного потенциала российского общества.

В этой связи крайне необходимо изучение профессиональной мотивации российского студенчества в комплексе с исследованием проблем, отражающих состояние российской системы образования, сферы социально-трудовых отношений, ценностных приоритетов и мотивов в области труда.

Актуальность данного исследовательского ракурса обусловлена тем, что изучение профессиональной мотивации и ценностных ориентаций студенческой молодежи как основы профессионального выбора служит инструментом для выявления изменений, происходящих в отношении перспектив получения высшего образования, профессиональной подготовки и профессиональной самореализации молодежи в условиях современных социально-экономических реалий развития российского общества.

С этой точки зрения выбор темы диссертационного исследования представляется чрезвычайно важным и перспективным направлением социологических исследований как результат научной рефлексии изменившейся ситуации в области высшего образования, в системе жизненных ценностей, иерархии мотивов профессионального выбора и условий реализации профессиональной мотивации студенческой молодежи в современной России.

Степень научной разработанности темы. Пласт проблем, поднимаемых в данном диссертационном исследовании, предполагает изучение накопленного научного мате-

---

¹ Пирогова Л.И. Современное образование и духовно-нравственное развитие общества // Власть. 2010. № 2. С. 97.

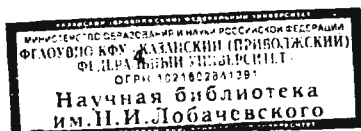
риала в рамках социологии молодежи, социологии образования, труда и ряда других отраслей социологического знания, развивающих учение о современных процессах в профессионально-трудовой сфере российского общества. Безусловно, за постсоветский период был накоплен достаточно большой опыт в изучении студенческой молодежи и ее социально-профессионального становления. Прежде всего, необходимо выделить те работы, в которых студенческая молодежь выступает объектом социологического анализа как социально-демографическая и социально-профессиональная группа, готовящаяся к интеграции в сферу социально-трудовых и профессиональных отношений на основе реализации профессиональной мотивации, установок и стратегий. Для диссертационной работы важное значение имели положения и выводы, представленные в трудах таких отечественных ученых, как: Т.Ф. Алексеенко, Е.Н. Быданова, В.В. Васильевский, М.К. Горшков, Г.В. Куповых, Т.Э. Петрова, А.В. Рачипа, С.Ю. Рошин, И.А. Рудакова, И.М. Сотников, В.И. Филоненко, Г.А. Чередниченко, М.М. Шульга, Л.И. Щербакова, Ф.Э. Шерети². Пограничный социальный статус студенческой молодежи, соответствующий периоду получения профессионального образования и ситуации ограниченных возможностей интеграции на полных основаниях в социум, выступает той отправной точкой, от которой начинается отсчет в изучении состояния, социальных проблем и перспектив жизненной, в том числе профессиональной, реализации этой социально-демографической группы. При этом оценки современному российскому студенчеству даются различные – от позитивных до крайне негативных. Так, М.М. Шульга считает, что в современной России доминирующей является группа студентов без особых профессиональных ориентаций, учащихя всему понемногу, особо не утруждающих себя поисками истины и не проявляющих познавательной активности³. В.И. Филоненко отмечает, что современное студенчество в большей степени дифференцировано, нежели интегрировано, но изначально, по его мнению, разделяющими студенческую молодежь свойствами являются их этнокультурная принадлежность и избранная профессия⁴.

Проблемы студенческой молодежи нельзя рассматривать в отрыве от ситуации в сфере российской системы образования, поскольку образование входит в число основных социальных институтов, реализующих механизмы социализации, в том числе профессиональной. Серьезные разработки в сфере исследования российского образования в данном контексте принадлежат российским ученым, таким как Г.И. Герасимов, С.А. Дюжиков, Е.В. Песегова, Л.И. Пирогова, Г.А. Чередниченко, М.М. Шульга и

² Алексеенко Т.Ф., Рудакова И.А., Щербакова Л.И. Рельефы идентификационного пространства российского студенчества. Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2005; Быданова Е.Н. Анализ компетенций выпускников российских вузов // Социологические исследования. 2007. № 5; Васильевский В.В., Куповых Г.В., Рачипа А.В. Реалии студенческой жизни среднего города России в контексте социологического измерения качества образовательного процесса (на примере ТТИ ЮФУ – 2009 г.). Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010; Горшков М.К., Шерети Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. 2-е изд., доп. и испр. М.: Институт социологии РАН, 2010; Петрова Т.Э. Маргинальное студенчество // Высшая школа. 2000. № 2; Рошин С.Ю. Переход «учеба – работа»: омут или брод? М.: ГУ ВШЭ, 2006; Сотников И.М., Шульга М.М. Образовательные траектории как фактор формирования студенческих субкультур // Власть. 2009. № 7; Филоненко В.И. Современное российское студенчество в транзитивном обществе: противоречия и парадоксы социализации. Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2009; Чередниченко Г.А. Новое в образовании и профессиональной деятельности молодежи // Социологические исследования. 2009. № 7.

³ Шульга М.М. Социализация в образовательном пространстве высшей школы современной России: Дис. ... д.с.н. Ставрополь, 2006. С. 216.

⁴ Филоненко В.И. Указ. соч. С. 108.

др.⁵ Основным вопросом в пространстве осмысления проблемы состояния российского образования является вопрос о том, можно ли рассчитывать на повышение эффективности социализации студенчества, осуществляемой в границах современного образовательного пространства российского общества. Наиболее глубоко в суть данного вопроса проник Г.И. Герасимов, по мнению которого в условиях глубокого кризиса образования в России увеличивающееся несоответствие между тенденциями изменения социума и культуры и типом социализации, принятым за основание организации педагогических систем, не обеспечивает органического вхождения новых поколений в реальное поле многообразных ролей и функций, а также усугубляет неадекватность между существующей ориентацией систем образования на воспроизводство личности адаптивного типа и возрастающей потребностью в личности самоопределяющейся и культуротворящей⁶. Г.А. Чердниченко, указывая на то, что традиционная модель перехода «учеба – работа» уже ушла в прошлое вместе с принципом «образование на всю жизнь», в результате чего этапы обучения и трудовой деятельности стали попеременно сменять друг друга или протекать параллельно, считает, что теперь залогом жизненного успеха современного человека является способность к непрерывной образовательной и профессиональной траектории, и именно такую личность призвана готовить современная система образования⁷. Однако степень готовности к подобной миссии современного российского образования, по оценкам специалистов, пока крайне низкая.

Исследовательский потенциал работ, посвященных изучению студенческой молодежи, базируется на общетеоретических, методологических и прикладных разработках социологии молодежи, в рамках которой российскими учеными накоплен колоссальный опыт как результат вспыхнувшего интереса к молодежи и ее социальным проблемам в эпоху постсоветских реформ. Среди многочисленных работ отечественной социологии молодежи наибольший интерес для данной диссертации представляют труды М.К. Горшкова, Ю.А. Зубок, В.И. Чупрова, Е.А. Певцовой, Ф.Э. Шереги, А.В. Петрова, Н.А. Федоряка. Некоторых из них (например, М.К. Горшкова, Ю.А. Зубок, В.И. Чупрова) по праву можно отнести к современным классикам социологической мысли в сфере молодежной проблематики, создавшим теоретическую, методологическую и практическую базу для изучения многочисленных аспектов жизнедеятельности молодого поколения (теория общественного воспроизводства, рискологический подход, концепция моделей интеграции молодежи, ежегодные фундаментальные социологические исследования молодежи в масштабах всей России и т.д.).

Для студенческой молодежи, как части молодежи, характерны те же негативные тенденции, которые процветают в молодежной среде современной России. Самыми острыми и актуальным из них являются те, которые свидетельствуют о снижении самочув-

---

⁵ Герасимов Г.И. Трансформация образования – социокультурный потенциал развития российского общества. М.: Социально-гуманитарные знания, 2005; Дюжиков С.А. Стратегические проблемы реформы российского образования в контексте социокультурного подхода // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 12; Песегова Е.В. Методологический анализ социокультурных рисков реформирования высшей школы // Власть. 2010. № 7; Пирогова Л.И. Указ. соч.; Чердниченко Г.А. Новое в образовании и профессиональной деятельности молодежи // Социологические исследования. 2009. № 7; Шульц М.М. Социализация в образовательном пространстве высшей школы современной России: Дис. ... д.с.н. Ставрополь, 2006; и др.

⁶ Герасимов Г.И. Указ. соч. С. 5.

⁷ Чердниченко Г.А. Указ. соч. С. 120.

ствия молодежи, ее жизненного потенциала, духовного облика. К ним, прежде всего, следует отнести высокий уровень заболеваемости молодежи, девиантности, делинквентности и суицидальности, экстремизма и жестокости, низкий уровень культуры, образованности, воспитанности и патриотизма. Все эти явления в молодежной среде, в том числе студенческой, стали предметом исследования ученых Юга России (Т.Ф. Алексеенко, В.В. Василовский, Н.Х. Гафиатулина, Г.В. Куповых, О.А. Нарежная, А.В. Рачипа, В.И. Филоненко, Л.И. Щербакова), и в центре внимания оказались проблемы, связанные с ростом агрессивности молодежи, экстремизма и интолерантности в ее среде. Источником экстремистских настроений в молодежной среде является как отсутствие толерантной культуры среди молодежи, так и жизненная неустроенность и неопределенность молодого поколения. Последнее во многом определяет механизм формирования профессиональной мотивации студенческой молодежи в комплексе с тенденцией трансформации ценности труда в российском обществе.

Среди ученых, значительное внимание уделивших изучению проблемы трансформации трудовых ценностей и профессиональных установок российской студенческой молодежи в условиях формирования информационного общества, сложной социально-экономической ситуации в стране, изменившейся идеологии социально-трудовых отношений, следует назвать Г.Е. Зборовского, Е.А. Шуклину, Ю.А. Зубок, В.И. Чупрова, Н.А. Лоншакову, К.В. Маркову, С.Ю. Рошина, А.Г. Махмутову, Г.Г. Руденко, А.Р. Савелова, И.М. Сотникова, М.М. Шульгу, Г.А. Чередниченко, А.Г. Эфендиева, Е.С. Балабанову.

Исследователи отмечают, что в молодежной среде процесс изменения отношения к труду как ценности проявляется наиболее ярко, однако оценки этому процессу дают разные. Так, по мнению Ю.А. Зубок, инструментализация ценностей труда молодежи может рассматриваться и как позитивное явление, если при этом происходит рационализация труда и доминирует достиженческий комплекс ценностей, таких как мастерство, добросовестность, ответственность, честность, бережливость, самоотдача, характерных для западной трудовой этики⁸. Но для современной российской молодежи, считает Ю.А. Зубок, этот комплекс ценностей не характерен в полной мере, и молодые люди только приближаются к нему очень неустойчиво и неравномерно. Большинство же исследователей (В.П. Бабинцев, Е.В. Реутов, А.Э. Гегер, Ю.А. Зубок, В.И. Чупров, И.В. Староверова, А.А. Широканова) акцентируют внимание на негативных последствиях трансформации ценности труда в молодежной среде, связанных с переходом этой жизненно важной ценности в разряд инструментальных, утративших для молодого поколения экзистенциальную сущность, что соотносится с общей для российской молодежи тенденцией рационализации и индивидуализации ее ценностного мира⁹.

---

⁸ Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007. С. 40.

⁹ Бабинцев В.П., Реутов Е.В. Самоорганизация и «атомизация» молодежи как актуальные формы социокультурной рефлексии // Социологические исследования. 2010. № 1; Гегер А.Э. Выявление индивидуальных и групповых ценностей в группе молодежи. Релевантные методические решения // Социологические исследования. 2010. № 1; Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007; Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М.: Academia, 2008; Староверова И.В. Факторы девиации сознания и поведения российской молодежи // Социологические исследования. 2009. № 11; Широканова А.А. Индивидуализация постсоветской молодежи в сфере морали // Социологические исследования. 2009. № 12.

Необходимо заметить, что рационализация ценности труда не носит сугубо поколенческий или молодежный характер и является общероссийской тенденцией, охватившей различные поколения россиян. На этот фактор при изучении социально-трудовых отношений в современной России указывают многие исследователи, среди которых В.И. Башмаков, Г.П. Бессокирная, А.А. Белокрылов, М.Г. Васькина, А.В. Ребров, А.Л. Темницкий, М.В. Шумейко.

Пристальный интерес к такому значимому фактору жизненного успеха, как конкурентоспособность, актуализирует проблему повышения конкурентоспособности будущих специалистов, еще только готовящихся к профессиональной деятельности в ходе обучения в вузе. Е.Н. Быданова отмечает растущую потребность в компетенциях, выходящих за рамки сугубо профессиональной подготовки и профессиональных знаний¹⁰.

В связи с этим актуализируется проблема профессиональной социализации в ходе получения образования, основанной на компетентностном подходе в рамках новой образовательной парадигмы. Так, этот аспект проблемы стал предметом исследования в работах Е.Н. Быдановой, А.Г. Красноперовой, Л.В. Тарасенко, В.И. Филоненко¹¹. Л.В. Тарасенко подчеркивает, что на каждом возрастном этапе профессиональная социализация имеет свои особенности, связанные, в первую очередь, со спецификой стоящих перед субъектом жизненных задач, но именно образование выступает важным фактором профессиональной социализации¹².

Безусловно, изучение профессиональной мотивации не может состояться без анализа классических трудов по теории мотивации, получившей свое развитие в рамках управленческой зарубежной науки. Неоценимый вклад в изучение мотивации в рамках управленческого процесса внесли М. Альберт, А. Файоль, Г. Эмерсон, Ф. Тэйлор, Г. Форд, П. Друкер, Ш. Майталь, Г. Саймон, Д. Смитбург, В. Томпсон, М. Биркенбил, Дж. Грейсон, К.О. Делл и др. В спектре внимания этих исследователей были мотивационные процессы как источник изменений управленческого процесса и повышения эффективности работы сотрудников и функционирования организации в целом, в то время как углубленное изучение профессиональной мотивации как источника развития и совершенствования профессионализма личности, раскрытия его творческого потенциала в процессе профессиональной подготовки и реализации профессиональной деятельности, осталось преимущественно за пределами теоретического анализа представителей управленческой науки¹³.

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что для исследования профессиональной мотивации студенческой молодежи в современном российском обществе имеется достаточно солидная теоретическая, методологическая и эмпирическая база, однако сама проблема, заявленная в диссертационной работе, еще не полу-

---

¹⁰ Быданова Е.Н. Анализ компетенций выпускников российских вузов // Социологические исследования. 2007. № 5.

¹¹ Быданова Е.Н. Указ. соч.; Красноперова А.Г. Профессионально-трудовая социализация в образовательном процессе комплекса // Фундаментальные исследования. 2008. № 2; Тарасенко Л.В. Специфика профессиональной социализации личности в условиях обострения социальных противоречий современного российского общества (на примере г. Таганрога) // Власть. 2009. № 8; Филоненко В.И. Указ. соч.

¹² Тарасенко Л.В. Указ. соч. С. 114.

¹³ Ребров А.В. Влияние мотивационной структуры на результативность труда работников различных профессий // Социологические исследования. 2008. № 5.

чила своего всестороннего научного исследования и нуждается в более глубокой концептуализации.

Отсутствие концептуального видения изменений, происходящих в сфере формирования профессиональной мотивации как основы последующей профессиональной реализации российской студенческой молодежи в условиях динамично меняющегося общества и трансформации его ценностных приоритетов, повышает научную актуальность диссертационной работы, а также определяет постановку цели и исследовательских задач.

Цель исследования заключается в получении знаний о специфике профессиональной мотивации студенческой молодежи в современных социально-экономических условиях развития рынка труда в России и факторах, влияющих на ее формирование.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- выявить теоретические и методологические проблемы исследования профессиональной мотивации студенческой молодежи в отечественной социологической науке;

- провести социологический анализ понятия «профессиональная мотивация» и определить факторы влияния на ее формирование;

- показать, какие факторы оказывают доминирующее влияние на формирование профессиональной мотивации студенческой молодежи в современном российском обществе в условиях ценностной динамики и социально-экономической нестабильности;

- рассмотреть ценностные приоритеты современной студенческой молодежи России и определить место и значение в них ценности труда как ключевого фактора влияния на формирование профессиональной мотивации;

- охарактеризовать профессиональную мотивацию студенческой молодежи в условиях трансформации трудовых ценностей в современном российском обществе;

- определить перспективы реализации профессиональной мотивации студенческой молодежи и ее адаптации на рынке труда в современных условиях социально-экономического развития России.

Объектом исследования является российская студенческая молодежь.

Предметом исследования является профессиональная мотивация студенческой молодежи в условиях социально-экономической нестабильности и ценностной динамики российского общества.

Гипотеза диссертационного исследования. Появление профессиональных интересов, ориентаций, склонностей происходит, как известно, задолго до поступления в вуз в процессе социализации в семье и школе, во время просмотра фильмов, рассказов учителей о великих людях, воспоминаниях старшего поколения. В каждом обществе формируется определенная профессиональная иерархия, в которой, согласно уровню престижа и уважения со стороны общества, популярности среди молодежи, отводится место каждой профессии. В различные времена и в различных обществах эта иерархия видоизменялась, но в свое историческое время она оказывала сильное социализационное воздействие через общественные рычаги на становление профессиональной мотивации. Кризис системы социализации в постсоветском обществе способствовал тому, что процесс формирования профессиональной мотивации в большинстве случаев перестал быть продуктом социализационного и воспитательного процесса.

Государство и общество перестали формировать заказ на определенный тип личности. Сейчас отсутствуют определенные идеологические и нормативные стандарты на те или иные качества личности, ее ценностные установки в сфере профессиональной деятельности и труда. В этих условиях профессиональная социализация студенческой молодежи характеризуется отсутствием универсальных общественных норм, ценностей, идеалов, адаптационных стратегий и траекторий, значимых смыслов и символов, и это становится основой профессиональной демотивации и последующей де-профессионализации в молодежной среде, ориентирующейся на достижение материального благополучия как ведущего мотива трудовой деятельности.

Исследование факторов, условий, специфики формирования профессиональной мотивации студенческой молодежи в контексте ценностной трансформации российского общества, и в частности изменения характера социально-трудовых отношений и самой ценности труда, может стать основой для социологического прогнозирования поведения молодежи на рынке труда и своевременной разработки и корректировки адекватных ситуации и целесообразных для общества и молодого поколения направлений в области повышения эффективности профессиональной реализации молодежи как основы ее жизненного успеха и стабилизации социально-экономической ситуации в стране.

Теоретико-методологической основой исследования стал комплекс теоретических и методологических подходов к исследованию студенческой молодежи, профессиональной социализации и профессиональному становлению студенческой молодежи как субъекта социально-трудовых и профессиональных отношений.

Теоретической основой исследования профессиональной мотивации стал комплекс подходов, сформировавшихся в рамках теории мотивации, профессиологии, а также ряд концепций, позволивших изучать российское общество в динамическом институциональном аспекте (теория институциональных матриц, теория риска, теория трансформации).

В качестве теоретической и практической базы диссертационного исследования выступили труды известных отечественных ученых в области социологии молодежи, социологии образования, теории социализации, социологии управления, послужившие ориентиром для исследовательского поиска и методики реализации замысла работы в контексте поставленных задач. В этом отношении источником частого обращения стали работы М.К. Горшкова, Ю.А. Зубок, В.И. Чупрова, Г.И. Герасимова и др.

Также нашли свое применение в работе методы сравнительного, аксиологического, социокультурного и исторического подходов, которые позволили представить диссертационное исследование в наиболее комплексном и концептуально оформленном виде.

Эмпирическую базу работы составили: результаты социологических исследований отечественных ученых (В.В. Василевского, Г.В. Куповых, А.В. Рачипы, М.К. Горшкова, Ф.Э. Шереги, Ю.А. Зубок, В.И. Чупрова и др.), Института социологии РАН, в которых рассматриваются проблемы социально-профессионального развития студенческой молодежи, а также данные, полученные в ходе проведения самостоятельного социологического исследования на тему «Трудовые ценности и профессиональная мотивация российской студенческой молодежи». Настоящее диссертационное исследование было проведено в сентябре 2010 г. в Краснодаре, Новочеркасске, Ростове-на-Дону, Ейске среди студентов шести вузов: Ростовского государственного экономического уни-

верситета (РИНХ) (РГЭУ (РИНХ)), филиала ГОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» в г. Ейске Краснодарского края (РГЭУ ЕФ), Южно-Российского государственного технического университета (НПИ) (ЮРГТУ), Ейского высшего военного авиационного училища (ЕВВАУ), ГОУ ВПО «Сочинский государственный университет туризма и курортного дела» в г. Ейске (СГУТ и К), Кубанского государственного университета (КГУ), которые готовят специалистов в области информатизации и управления, юриспруденции, коммерции и маркетинга, лингвистики и журналистики, управления персоналом и некоторых других. Методом анкетирования было опрошено 515 студентов 1–5 курсов (284 девушки и 231 юношей).

Совокупность эмпирических данных, полученных, как лично автором, так и другими отечественными исследователями, в достаточной мере репрезентирует ключевые тенденции в области формирования и изменения мотивационных аспектов будущей профессиональной деятельности студенческой молодежи.

Полученные в ходе работы над диссертацией результаты, характеризуются наличием следующих элементов научной новизны:

- выявлены теоретические и методологические проблемы исследования студенческой молодежи в отечественной социологической науке, обусловленные неоднозначными и противоречивыми изменениями в сфере образования и профессионального становления молодежи, и определено, что наибольшим потенциалом для исследования студенческой молодежи обладают теория общественного воспроизводства, рискологическая концепция и теория профессиональной социализации как соответствующие специфике современного развития российского общества;

- проведен социологический анализ понятия «профессиональная мотивация» и дано его авторское определение, определено социологическое пространство исследования профессиональной мотивации;

- показано, что важнейшим фактором влияния на формирование профессиональной мотивации студенческой молодежи в современном российском обществе является отсутствие определенности и стабильности профессионального будущего, устойчивой системы общественных ценностей и установок, трансформация ценности труда в сознании россиян, устойчивой и пластичной системы интеграции молодежи в социально-профессиональное пространство общества, итогом чего стало расхождение профессиональной мотивации с трудовой;

- рассмотрены ценностные приоритеты российской студенческой молодежи, определено место и значение в них ценности труда и обосновано, что труд сегодня не выступает основой профессионального и личностного самосовершенствования, а также высокого жизненного тонуса студенческой молодежи;

- дана характеристика профессиональной мотивации студенческой молодежи в условиях трансформации трудовых ценностей в современном российском обществе и показано, что основой ее формирования не выступают четкие профессиональные ориентации и самореализация в рамках полученной специальности;

- определены перспективы реализации профессиональной мотивации студенческой молодежи, связанные с достижением материального благополучия, независимо от сферы профессионального самоутверждения, показаны их негативные последствия для молодежи и российского общества, на основании чего обоснована необходимость формирования системы управления процессом реализации профессиональной мотивации студенческой молодежи как механизма повышения эффективности адаптации мо-

лодежи на рынке труда и преодоления тенденции ее депрофессионализации в условиях отсутствия социально-экономической стабильности и определенности общественного развития.

Данные элементы новизны нашли отражение в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Каждое общество на определенном этапе своего развития можно диагностировать на предмет не только современного развития с выявлением ключевых тенденций, но и будущего, поскольку молодое поколение является потенциальным носителем облика будущего общества. Особое значение в данном прогностическом процессе отводится студенческой молодежи как будущей интеллигенции, от которой будет зависеть развитие важнейших социальных сфер: образования, культуры, управления, экономики, политики и т.д. Для изучения студенческой молодежи, которая осуществляет учебную деятельность и готовится к включению в социум на основе полученной профессиональной подготовки, наибольшим потенциалом обладают теория общественно-го воспроизводства, рискологическая концепция и теория профессиональной социализации, позволяющие на макроуровне рассмотреть тенденции настоящего и будущего социального развития студенческой молодежи, определить противоречия, возникающие в ходе профессиональной подготовки и будущей профессиональной самореализации, а также пути преодоления парадоксов и противоречий в системе интеграции студенческой молодежи в общество.

2. Глубокий анализ профессиональной мотивации с позиций социологической науки позволяет создать благодатную почву для дальнейших, как теоретических, так и практических, разработок в области создания благоприятных условий для формирования позитивной профессиональной мотивации, направленной на рост внутренней мотивационной энергетики как источника стремления к повышению профессиональной культуры субъекта профессиональной подготовки и профессиональной деятельности. Однако социологическое пространство исследования профессиональной мотивации еще представляет собой пространство перспектив в изучении данного социального явления, наиболее концептуализированного в рамках теории организации и управления. Обобщенный анализ теорий и концепций мотивации в контексте формирования и реализации профессиональных ориентаций и установок индивида позволил сформулировать авторское определение понятия профессиональной мотивации как совокупности потребностей, интересов, которые побуждают человека к выбору профессии, последующей профессиональной самореализации и профессиональному совершенствованию.

3. Определенность профессионального будущего тех, кто только приступал к получению профессионального образования, неизбежность общественных ценностей и установок в контексте социалистического воспитания и высокой ценности и значимости труда как смысложизненной ценности, формировавшие для большинства советских людей единую траекторию профессионально-трудовой мотивации, стали частью истории российского общества. И сегодня студенческая молодежь, только находящаяся в процессе профессионального становления и формирования профессиональной мотивации, уже лишилась возможности пластичной и эффективной интеграции в социально-профессиональную структуру социума на основе четкой преемственности поколений и профессиональных сообществ, как это было принято в советское время. Основным показателем трансформации профессиональной мотивации россиян стало ее

расхождение с трудовой, которая в современных социально-экономических условиях определяется преимущественно уровнем оплаты труда, превратившись, по сути, в экономическую мотивацию и утратив важную профессиональную составляющую. Формирование профессиональной мотивации студенческой молодежи происходит в условиях доминирования этой тенденции в развитии социально-трудовой сферы, являющейся причиной такого явления, распространившегося в российском обществе за последние десятилетия, как кризис профессиональной самоидентификации.

4. Обобщенные результаты исследований, в том числе авторских, по проблеме ценности труда в иерархии ценностей российской студенческой молодежи дают основание полагать, что современная российская студенческая молодежь пока еще далека от того идеала ценностного трудового комплекса, который позволяет быть не только успешным на рынке труда, но и удовлетворенным трудом как значимой частью жизни, неотъемлемой составляющей такой жизненной траектории, в которой труд выступает основой профессионального и личностного самосовершенствования, а также высокого жизненного тонуса. Крайне низкой значимости такого важного показателя в системе показателей профессионализации личности, как соответствие работы специальности, соответствует характер вторичной занятости студенческой молодежи, в основном не соответствующий получаемой специальности, а также тенденция депрофессионализации в молодежной среде.

5. Новые условия, в которых приходится адаптироваться российской молодежи, предъявляют к ней и новые требования, связанные с необходимостью быть успешным, конкурентоспособным, соответствовать скорости общественного развития и уметь преодолевать производные от этой высокой общественной динамики социальные риски. Т.е. растет востребованность на компетенции, не относящиеся непосредственно к профессиональным знаниям, что во многом обусловлено отсутствием у студенческой молодежи четких профессиональных ориентаций, ясного видения своего будущего профессионального поприща и стремления к профессиональной реализации строго в рамках полученной специальности. Большой процент как учащихся, так и выпускников высших учебных заведений, работающих вне полученной специальности, – яркое тому доказательство. Очевидно, что профессиональная мотивация студенческой молодежи слабо содержит в себе такой важнейший компонент, как четкая профессиональная ориентация и самореализация в рамках полученной специальности, что является следствием образовательной мотивации, утратившей, в свою очередь, в качестве ключевого фактор сознательного, самостоятельного и эмоционально окрашенного (любовь к профессии) выбора будущей профессиональной деятельности.

6. Перспективы реализации профессиональной мотивации студенческой молодежи связаны прежде всего с достижением материального благополучия, независимо от сферы профессионального самоутверждения, хотя большая часть студенчества и надеется на возможность работы в рамках полученной специальности, что в условиях существующих сложностей трудоустройства молодых специалистов и отсутствия гарантий относительно того, что это трудоустройство станет не только источником профессионального развития, но и материального благополучия, формирует «зависимую» от оплаты труда профессиональную мотивацию и установки на трудовую миграцию, прежде всего за пределы России. Отсутствие в профессиональной мотивации студенчества патриотических, а также духовно-нравственных установок на труд угрожает углублению тенденций профессиональной деградации молодежи и интеллектуальных

потерь российского общества. Этим продиктована необходимость создания системы управления процессом реализации профессиональной мотивации студенческой молодежи, представленной в авторской интерпретационной схеме как совокупность механизмов институциональной и индивидуальной регуляции данного процесса, стимулирующих деятельность агентов профессиональной и трудовой социализации в комплексе с системой эффективного трудоустройства молодежи с гарантией профессионального роста и материального благосостояния.

Научно-практическая и теоретическая значимость данного диссертационного исследования обусловлена высокой актуальностью проблемы формирования профессиональной мотивации студенческой молодежи как основы ее будущей профессиональной реализации в условиях трансформации социально-трудовых отношений в современном российском обществе, а также потребностью научного осмысления причин и последствий низкой эффективности реализации профессионального потенциала молодых россиян и распространяющейся тенденции депрофессионализации российской молодежи. В связи с этим научно-практическая значимость диссертации определяется высокой значимостью поиска адекватных и своевременных стратегий повышения эффективности профессиональной реализации молодежи в рамках полученной специальности с целью улучшения ее социального положения и преодоления в стране кризиса труда и социально-трудовых отношений.

Материалы диссертационной работы могут быть использованы при разработке и чтении курсов по социологии молодежи, социологии труда, социологии образования, отдельных факультативных курсов в рамках проблемы диссертационного исследования, а также для дальнейших научных изысканий по проблеме профессиональной мотивации, профессиональной социализации и профессиональной реализации студенческой молодежи.

Апробация работы. Выводы и основные положения диссертационного исследования докладывались и обсуждались на научно-теоретических семинарах и заседаниях кафедры социологии и психологии ЮРГТУ (НПИ), а также прошли апробацию на нескольких научно-практических конференциях различного уровня, в том числе на Межвузовской научно-практической конференции «Социально-экономические и экологические особенности развития городов Кубани» (г. Ейск, 2009 г.), Региональной научно-практической конференции «Актуальные социально-экономические проблемы развития Кубанского Приазовья» (г. Ейск, 2010 г.). Полученные результаты теоретического, методологического и практического характера, полученные в ходе работы над диссертационным исследованием, отражены в 5 публикациях общим объемом около 3 п. л., в том числе 2 публикации в изданиях ВАК Минобрнауки РФ.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, шести параграфов, объединенных в две главы, заключения, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности, определяются цель и исследовательские задачи, формулируются элементы научной новизны, излагаются тезисы, выносимые на защи-

ту, демонстрируется теоретическая и практическая значимость работы, а также степень ее апробации и структура.

Глава 1 «Теоретические и методологические аспекты исследования профессиональной мотивации студенческой молодежи в российском обществе» посвящена изучению основных теоретических и методологических проблем социологического исследования профессиональной мотивации студенческой молодежи и выявлению наиболее оптимального теоретико-методологического инструментария для изучения профессиональной мотивации современной российской студенческой молодежи в условиях трансформации социально-экономических и социально-трудовых отношений российского общества.

В *параграфе 1.1 «Студенческая молодежь: теоретические и методологические проблемы исследования в отечественной социологической науке»* рассматриваются теоретические и методологические аспекты исследования студенческой молодежи как объекта социологического исследования, а также имеющиеся проблемы теоретического и методологического характера при исследовании этой социально-демографической группы в отечественной научной литературе.

Студенческая молодежь является частью молодежи как социально-демографической группы и, соответственно, характеризуется определенными признаками, присущими ей, при всем том, что сама студенческая молодежь также имеет ряд признаков, отличающих ее от молодежи в целом. Молодежная проблематика является одной из самых популярных и достаточно разработанных в отечественной социологии, в связи с этим наблюдается большое многообразие методологических и теоретических подходов к изучению молодежи. Это относится и к самой категории молодежи, которая не получила единой интерпретации в трудах социологов, что связано с высокой динамикой общественного развития и изменением статуса и роли молодежи в ней. Среди современных направлений и концепций в области изучения молодежи, оказывающих сильное влияние на развитие отечественной социологии молодежи, следует выделить прежде всего теорию общественного воспроизводства (В.И. Чупров), согласно которой критерием социального развития молодежи выступает степень (мера) ее субъектности в общественном воспроизводстве. На основе воспроизводственного подхода к изучению молодежи была разработана интересная концепция моделей интеграции молодежи, автором которой является Ю.А. Зубок. Согласно данной концепции существуют две модели социального развития молодежи: модель социального исключения и интеграционная модель развития молодежи.¹⁴ Вторая является наиболее эффективной моделью, способствующей благоприятному развитию молодежи и реализации ею своей субъектности, в то время как первая свидетельствует об отсутствии в обществе необходимых условий для успешной интеграции молодежи в социум и его систему социальных отношений.

На современном этапе интеграционная модель развития молодежи отсутствует, что и создает пространство рискогенности в области жизненной самореализации российской молодежи. В данном контексте обозначается еще один подход к изучению

---

¹⁴ Зубок Ю.А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. М.: Социум, 1998; Исключение в исследовании проблем молодежи // Социологические исследования. 1998. № 8; Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007.

молодежи – рискологический, разработанный отечественными учеными¹⁵, на основе которого осуществляются перспективные и эффективные научные разработки в социологии молодежи. В рамках концепции риска следует рассматривать и ситуацию роста молодежного экстремизма, который является следствием неопределенности перспектив молодежи в различных сферах общественной жизни. В частности, рассматривая ситуацию неопределенности в сфере образования, российские ученые обозначают следующие моменты неопределенности перспектив молодежи в данной области: достижение образовательного статуса, доступность знаний, возможность самореализации посредством образования, становление социальных идентичностей, – отмечая при этом, что в условиях неопределенности выбор образовательных стратегий носит все более непредсказуемый, а потому экстремальный характер.¹⁶ Диссертант отмечает, что неопределенность становится тем фоном, на котором разворачиваются жизненные стратегии современной российской молодежи, в том числе студенческой, которая, обладая рядом специфических свойств и черт, отличающих ее от молодежи в целом, все же развивается в рамках общероссийских тенденций общественной динамики, а потому не может не изучаться с позиций обозначенных теоретических подходов, на наш взгляд, наиболее адекватно подходящих для научного осмысления не только молодежи как социально-демографической группы, но и отдельных категорий молодежи, в том числе студенческой.

Среди специфических характеристик, отличающих студенческую молодежь, следует выделить прежде всего учебную деятельность, связанную с подготовкой к избранной профессии, принадлежность к одному возрасту, что чрезвычайно важно ввиду того, что с возрастом связано своеобразное восприятие мира, а также психофизиологические особенности личности. Общий вид деятельности и возрастная специфика формируют пространство идентичности студенчества, в котором, как отмечают отечественные исследователи, студент идентифицирует себя с социально типизированным поведением, свойственным студенчеству как части молодежи.¹⁷

Самоопределение молодежи – один из важнейших вопросов в числе современной молодежной проблематики, поскольку этот процесс означает определение молодыми людьми своего места в структуре общества, в ходе чего формируется мотивационная сфера сознания молодежи, осуществляется выбор альтернативных путей развития, происходит адаптация к новым условиям.¹⁸ Самоопределение молодежи осуществляется в процессе формирования и реализации профессиональной ориентации, приобретения профессии, адаптации на рынке труда и в сфере трудовых отношений, создании собственной семьи, выбора места жительства, формировании позиций в общественно-политической и культурно-досуговой сферах общества. Очевидно, что значительную роль в системе обозначенных элементов и условий включения молодежи в социальную структуру общества и в систему социальных отношений играет период профессионального самоопределения и становления, соответствующий этапу студенчества.

---

¹⁵ Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007.

¹⁶ Цупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М.: Academia, 2009. С. 88.

¹⁷ Алексеенко Т.Ф., Рудякова И.А., Щербакowa Л.И. Рельефы идентификационного пространства российского студенчества. Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2005. С. 37.

¹⁸ Цупров В.И., Зубок Ю.А., Певцова Е.А. Молодежь и кризис: диалектика неопределенности и определенности в социальном развитии. М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2009. С. 17.

Изучение профессиональной мотивации студенческой молодежи представляется важнейшей стороной исследования процесса самоопределения российской молодежи и ее становления как социального субъекта. Поэтому в методологический инструментарий изучения студенческой молодежи логично вписывается концепция профессиональной социализации, которая сформировалась в рамках общей теории социализации, но имеет свои специфические характеристики.

Следует заметить, что профессиональная социализация личности длится всю жизнь и имеет непрерывный характер, связанный с повышением профессионального мастерства специалиста в той или иной области и достижением совершенства в своей профессиональной сфере. Однако если попытаться разбить процесс профессиональной социализации на ряд последовательных этапов профессионального становления, то можно выделить следующие из них как наиболее важные. Первый этап – это формирование представлений об отрасли и профессии, к которой приобщается личность во время обучения и получения образования, в нашем случае – в высшей школе. Второй этап – непосредственное включение, погружение в сферу профессиональной деятельности (овладение профессией). Третий этап – формирование стремления к повышению профессионального мастерства и достижению вершин в нем. На данном этапе вырабатываются индивидуальные стратегии достижения этой цели, которые могут существенно варьироваться. И, наконец, на четвертом этапе происходит реализация сформированных потребностей на предшествующем этапе в виде выхода личности на качественно иной уровень профессионального мастерства в результате применения тех или иных стратегий профессионального совершенствования (в рамках системы дополнительного образования и повышения квалификации, методом стажировки и т.д.).

В заключение автор делает вывод о том, что в отечественной научной литературе существует множество подходов к изучению молодежи, некоторые из которых как нельзя лучше соответствуют российской реальности и позволяют наиболее адекватно отразить сущность социальных изменений в молодежной среде. К таковым подходам прежде всего относятся теория общественного воспроизводства, рискологический подход и теория профессиональной социализации, позволяющие не только определить противоречия, возникающие в ходе профессиональной подготовки и будущей профессиональной самореализации, но и наметить пути их преодоления с целью создания наиболее эффективной модели интеграции студенческой молодежи в социально-профессиональное пространство общества.

В *параграфе 1.2 «Профессиональная мотивация как предмет социологического анализа: особенности формирования и факторы влияния»* осуществляется актуализация и социологическая концептуализация понятия «профессиональная мотивация».

Несмотря на приличную, с позиций степени концептуализации теории мотивации, теоретическую и методологическую базу изучения мотивации в управленческой науке, проблема мотивации в управлении решалась в трудах известных западных специалистов неоднозначно. Среди многочисленных подходов и теоретических концептов исследования мотивации особого внимания, в условиях снижения уровня социальной справедливости в России, заслуживает «теория справедливости», на основе которой мотивация рассматривается как результат субъективной оценки значимости и важности получаемого вознаграждения и затраченных ими усилий в сравнении с теми же показателями других работников, занятых в аналогичной сфере профессиональной деятельности и выполняющих аналогичную работу. Сквозь призму этой теории можно

изучать целую гамму социальных процессов и явлений, характеризующих проявления антисоциальной энергии народных масс, в том числе в сфере катастрофического снижения самооценности труда в сознании россиян и крайне резком изменении содержания профессиональной мотивации работников различных сфер профессиональной деятельности.

Теория справедливости стала определенной основой для разработки управленческой науки теории ожидания, в рамках которой американскими исследователями (Э. Лоулер, Л. Портер) была разработана комплексная процессуальная теория мотивации.¹⁹ В настоящее время данная теория пользуется большой популярностью в системах управления различных организаций на Западе, поскольку ее базовый постулат – количество затрачиваемых работником усилий зависит от признанной им ценности вознаграждения и того, насколько работник верит в существование прочной связи между затрачиваемыми усилиями и размером вознаграждения, – принят за аксиому организации социально-трудовых и управленческих отношений в экономически развитых западных странах.

Очевидно, что побуждение субъекта к деятельности связано с его потребностно-мотивационной сферой, а характер профессиональной мотивации во многом определяется степенью соответствия ожидаемого вознаграждения реально полученному. Благодаря теории иерархии потребностей и самоактуализации как высшему мотивационному фактору, разработанной А. Маслоу, в обществе стали по-другому относиться к человеческой мотивации, различные стороны которой, согласно концепции этого ученого, обуславливаются доминированием тех или иных потребностей, представленных у Маслоу в виде известной всему научному миру пирамиды, у основания которой находятся физиологические потребности, а над ними располагаются в порядке возрастания потребности в безопасности, социальные потребности, потребность в признании и потребность самоактуализации как высшая потребность человека.²⁰

С этой точки зрения профессиональную мотивацию можно определить как совокупность потребностей, интересов, которые побуждают человека к выбору профессии, последующей профессиональной деятельности, к профессиональной самореализации и к профессиональному совершенствованию. Поскольку мотивация является отражением прежде всего внутренних движущих сил индивида, его внутренней личностной структуры, профессиональная мотивация также выступает отражением внутренней структуры субъекта профессиональной деятельности, его стремлением и готовностью к совершению определенных поступков, акций на пути к удовлетворению тех или иных потребностей и достижению профессиональных и в целом жизненных целей.

К важнейшим факторам, влияющим на формирование и изменение профессиональной мотивации, ее результативность и удовлетворенность профессиональным трудом, можно отнести потребности, ожидания, ценностные установки, стимулы, внешние условия. С этой точки зрения вполне целесообразно при изучении особенностей формирования профессиональной мотивации различать два класса факторов, взаимодействующих между собой и определяющих то пространство, в котором происходит не только формирование, но и реализация профессиональной мотивации, –

---

¹⁹ Porter L., Lawler E. *Managerial Attitudes and Performance*. Irvin, 1968.

²⁰ Маслоу А. *Маслоу о менеджменте* / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2003. С. 21.

внутриличностные и средовые, иначе их можно обозначить как субъективные и объективные.

Внутриличностные факторы определяются психофизиологическими особенностями структуры личности, характером ее потребностей, ценностных ориентаций, установок и находятся в тесном взаимодействии с факторами внешней среды, образуя сложную иерархическую мотивационную структуру. Средовые факторы отражают характер и специфику организации, в которой происходит формирование и реализация профессиональной мотивации, а также факторы внешней среды, которые обуславливаются региональными, социально-экономическими, политическими, социокультурными условиями развития данного общества, сформировавшимися в нем ментальными установками в отношении к профессиональной деятельности и труду в целом.

Профессиональная мотивация имеет тесную связь с трудовой мотивацией и должна рассматриваться только в данном семантическом единстве, поскольку высокая трудовая мотивация преимущественно обеспечивается высокой профессиональной мотивацией. Именно профессионально ориентированная трудовая мотивация является залогом эффективного профессионального развития субъекта трудовой деятельности как представителя определенной профессии и личности, а также конкретной организации и сферы деятельности, благополучие которой определяется численностью профессионально ориентированных и мотивированных работников. Это положение подтверждается одной из самых популярных типологий трудовой мотивации, предложенной В.И. Герчиковым. Ученый выделяет 5 типов трудовой мотивации (инструментальный, профессиональный, патриотический, хозяйский и люмпенизированный, или «избегательный»), которые определяют общую направленность поведения работника в труде.²¹ Именно профессиональный тип трудовой мотивации обозначен автором как тип с развитым профессиональным достоинством, которое формируется в процессе преодоления сложных задач профессионального становления и развития.

В *параграфе 1.3 «Профессиональная мотивация студенческой молодежи: особенности формирования и факторы влияния в условиях ценностной динамики и социально-экономической нестабильности в современном российском обществе»* обращается внимание на высокую актуальность проблемы формирования профессиональной мотивации студенческой молодежи, профессиональное будущее которой закладывается именно в студенческие годы, в процессе получения образования и освоения профессиональных компетенций, необходимых для начала профессионально-трудовой деятельности.

Формирование профессиональной мотивации современной студенческой молодежи происходит в кардинально иных условиях, нежели в советское время, когда, согласно утверждению М.В. Шумейко, трудовая мотивация работников соответствовала институциональной матрице восточного типа с такими характерными чертами, как рестрикционизм трудовой активности, традиционное отношение к труду как легальной и моральной обязанности и т.д. Реформы постсоветского периода стали попыткой внедрения в сознание работников элементов западной институциональной матрицы, а

---

²¹ Герчиков В.И. Типологическая концепция трудовой мотивации. Часть 1 // Мотивация и оплата труда. 2005. № 2. С. 53–55; Типологическая концепция трудовой мотивации. Часть 2 // Мотивация и оплата труда. 2005. № 3. С. 2–6.

именно, отношения к труду как к средству заработать на жизнь и максимально повысить ее уровень.²²

В рамках цивилизационной специфики общества с его институциональной матрицей и присущим ей социокультурным кодом формируется определенный тип личности, характеризующийся определенным типом ценностей и установок в сфере образования, труда и т.д. и отражающий черты того идеального образа, который сложился в обществе. В советскую эпоху в качестве такового был образ героя социалистического труда, передовика, работающего на благо общества. В соответствии с этим развивалась и молодежь, личностное и профессиональное становление которой происходило в контексте включения в единую для страны официальную политику государства, где молодежь признавалась значимым актором общественных процессов и строительства коммунистического общества. Профессиональные интересы, установки и ориентации молодежи, выступавшие основой последующей профессиональной мотивации, закладывались и закреплялись в ходе образовательного процесса, чему способствовала жесткая система профессионализации молодых специалистов в рамках полученной специальности. В советскую эпоху не было места неопределенности профессионального будущего тех, кто только приступал к получению профессионального образования, а незыблемые общественные ценности и установки в контексте социалистического воспитания и высокой ценности и значимости труда как смыслообразующей ценности не оставляли для большинства советских людей шансов на расхождение профессиональной и трудовой мотивации. Служение обществу в ходе трудовой деятельности происходило параллельно с профессиональным становлением, ростом и совершенствованием. При этом студенческая молодежь, находящаяся только в процессе профессионального становления и формирования профессиональной мотивации, уже считалась преемником того профессионального сообщества, в которое ей предстояло вступить в недалеком будущем, настолько пластично и эффективно была выстроена система интеграции молодежи в социально-профессиональную структуру советского социума.

Современная социально-экономическая ситуация в России существенным образом изменила сознание и поведение россиян в профессионально-трудовой сфере, и теперь, как замечает Л.В. Тарасенко, уровень оплаты труда становится главным критерием отношения к своей работе.²³ Этот критерий лежит и в основе выбора профессии. Не то чтобы ранее он не играл никакой роли, однако в системе критериев выбора сферы профессиональной деятельности он не занимал лидирующее место, уступая такому важному критерию, как соответствие профессии способностям и интересам личности. Сейчас ситуация диаметрально противоположная, и, вероятно, это является одной из причин такого явления, распространившегося в российском обществе за последние десятилетия, как кризис профессиональной самоидентификации.

Совершенно очевидно, что термины, с помощью которых можно описать состояние человека, испытывающего кризис профессиональной самоидентификации, располагаются в пространстве таких понятий, как «неопределенность», «непредсказуемость», «неуверенность», «рискованность» (человек готов пойти на определенный риск, чтобы вырваться из этой ситуации).

---

²² Шулейко М.В. Специфика мотивации трудовой деятельности на современных российских предприятиях // Власть. 2009. № 3. С. 49.

²³ Тарасенко Л.В. Указ. соч. С. 112.

Риск пронизывает абсолютно все сферы общественной жизни, в том числе социально-трудовую, в которой ключевым фактором риска, по мнению Т.А. Колесниковой, является социальная дифференциация общества, тесно связанная с проблемой социальной справедливости²⁴, актуализирующаяся в наибольшей степени по мере роста социального неравенства и поляризации социума. В данных условиях и происходит формирование профессиональной и трудовой мотивации молодежи, которая за последние десятилетия, согласно результатам исследования Ю.А. Зубок, переориентировалась с нематериальных ценностей на материальные, что отразилось на усилении инструментализации мотивов выбора профессии и трудовой деятельности, в то время как самооценность труда значительно снизилась.²⁵

В условиях общества «риска» наименьшим риском обладает стратегия «коротких жизненных проектов», поскольку она не рассчитана на долгосрочный период, хотя В.В. Кривошеев рассматривает ее как специфичную форму проявления аномии, возникающую в условиях рассогласованности нормативно-ценностной основы функционирования современного аномичного общества.²⁶ Короткие жизненные проекты могут формироваться в отношении различных сфер общественной жизнедеятельности, отражая индивидуальное видение перспектив социального актора в социальной, культурной, экономической и семейной сферах. Профессионально-трудовая сфера в этом ряду не выступает исключением, о чем свидетельствует расширение системы профессиональной переподготовки и в целом дополнительного образования в современном обществе, в том числе российском. Во многом это связано с тем, что, как отмечает Г.И. Герасимов, существующая система образования, даже с учетом тенденций ее реформирования, не разрешает возникающих противоречий, связанных с новыми социально-экономическими и культурно-образовательными условиями и потребностями развития общества и личности.²⁷ Очевидно, кризис системы образования в современной России становится одним из важнейших факторов неустойчивой, неопределенной профессиональной мотивации студенческой молодежи, у которой формируется специфическое отношение к получению высшего образования, определяющее и модели ее поведения как выбор тех или иных образовательных траекторий.

В заключение автор выделяет факторы влияния на формирование профессиональной мотивации студенческой молодежи, которые разделяет на две большие группы: институциональные (объективные) и личностно-индивидуальные (субъективные). Институциональные факторы связаны с функционированием базовых институтов общества, их ценностного основания. Среди них такие социальные институты, как экономика, политика, семья, образование, определяющие через деятельность определенных организаций (государственная служба занятости, частные биржи труда, предприятия, предоставляющие рабочие места и лишаящие их) ситуацию на рынке труда. Личностно-индивидуальные факторы – это факторы связанные с социально-психологическими особенностями конкретной личности, системой ее потребностей и интересов, способностей и талантов, которые во многом определяются семейной историей индивида.

²⁴ Колесникова Т.П. Антикризисное управление обществом риска: Синергетическая концепция. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. С. 111–114.

²⁵ Зубок Ю.А. Указ. соч.

²⁶ Кривошеев В.В. Короткие жизненные проекты: проявление аномии в современном обществе // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 57.

²⁷ Герасимов Г.И. Указ. соч. С. 4.

Немаловажную роль, а в современных условиях, порой и важнейшую играет состав, материальный уровень семьи, ее социальные происхождение и статус.

Глава 2 «Трансформация профессиональной мотивации студенческой молодежи и перспективы ее адаптации на рынке труда в условиях социально-экономической нестабильности и ценностной динамики российского общества» направлена на решение одной из самых актуальных проблем российской студенческой молодежи – определение перспектив ее профессиональной самореализации на основе исследования специфики ее профессиональной мотивации.

В *параграфе 2.1 «Ценность труда в иерархии ценностей современной студенческой молодежи России как фактор влияния на формирование профессиональной мотивации»* проводится анализ трансформации трудовых ценностей студенческой молодежи как важнейшего критерия оценки и прогноза относительно профессионального будущего молодежи и развития социально-трудовых отношений в обществе.

Травматичность радикальных социальных трансформаций, происшедших за постсоветские годы, заключается в том, что они затронули все жизненно важные сферы общественного бытия, в корне изменили отношение россиян, прежде всего молодых, к реальности, поведенческие образцы, в том числе в социально-трудовой сфере. Показателем этого выступает восприятие молодежью такого понятия, как «жизненный успех». И в этом отношении последние социологические данные, полученные Институтом социологии РАН в ходе проведения всероссийского исследования «Молодежь России: социологический портрет», свидетельствуют о весьма противоречивой ситуации, связанной с тем, что при сохранении высокой значимости и важности ценности семьи, уважительного отношения со стороны окружающих, что можно считать составной частью российского архетипа, на третьей позиции значится «богатство» как показатель жизненного успеха, опережая «интересную работу», «наличие надежных друзей» и, что наиболее важно, «честно прожитую жизнь».²⁸

Приоритет духовных ценностей, таких как семья, здоровье, дружба, материальный достаток, образование, диссертантом был выявлен в иерархии ценностей опрошенной студенческой молодежи в ходе проведенного самостоятельного эмпирического исследования на тему «Трудовые ценности и профессиональная мотивация российской студенческой молодежи», и что примечательно, лишь 8-ую позицию в этой иерархии заняла «любимая работа» и 15-ю – «любовь к Родине». Для того чтобы показать, насколько изменились жизненные приоритеты молодых россиян в ситуации деидеологизации российского общества и снижения патриотизма в стране, акцентируется внимание на крайне низкой позиции такой ценности, как «любовь к Родине». Труд перестал рассматриваться как служение обществу, как показатель любви к Родине и стремление принести ей как можно больше пользы в процессе профессионально-трудовой деятельности. Так, на вопрос «Если бы у Вас появилась возможность уехать работать за границу (по контракту или навсегда), как бы Вы поступили?» были получены ответы в следующем процентном соотношении:

1. Конечно, использовал(а) бы эту возможность – 36,54%.
2. Вероятно, уехал(а) бы – 33,01%.
3. Скорее всего, не уехал(а) бы работать за границу – 11,39%.

---

²⁸ Горшков М.К., Шереш Ф.Э. Указ. соч. С. 129–130.

4. Нет, не уехал(а) бы, так как считаю, что надо работать на благо своей страны – 7,07%.
5. Затрудняюсь ответить – 9,43%.
6. Другое – 2,55%.

Итак, получается, что почти 70% студентов (если рассматривать первые верхние позиции в совокупности) готовы покинуть страну и работать на благо другого государства и общества в случае предоставления такой возможности. Стоит ли осуждать их за это? Видимо, нет, с учетом того, что, по нашему убеждению, этого бы не случилось, если бы российское государство создало благоприятные условия для профессиональной самореализации молодежи на основе достойной оплаты труда.

Объективный анализ значимости ценности труда в среде студенческой молодежи должен опираться на оценку реалий в сфере социально-трудовых отношений современного российского общества, которые характеризуются ростом негативных явлений: снижение качества труда; отсутствие творческого начала в трудовой деятельности; крайне низкий уровень инноваций в труде; деградация трудовых ценностей.

Результаты проведенного диссертантом эмпирического исследования дают основания полагать, что современная российская студенческая молодежь пока еще далека от того идеала ценностного трудового комплекса, который позволяет быть успешным на рынке труда и при этом удовлетворенным трудом как значимой частью жизни, неотъемлемой составляющей такой жизненной траектории, в которой труд выступает основой профессионального и личностного самосовершенствования, а также высокого жизненного тонуса. Такие значимые элементы комплекса ценностей, характеризующих отношение к труду, как «возможность реализации инициативы и творчества в работе», «работа, соответствующая специальности», «соответствие работы способностям, направленности личности», «работа, приносящая пользу людям, обществу, стране», находятся практически в самом конце иерархии трудовых ценностей опрошенных студентов, тогда как первое место принадлежит «хорошей зарплате».

Такая важная позиция, как «возможность профессионального роста» занимает 7-ю строчку в выявленной иерархии трудовых ценностей студенческой молодежи, что коррелируется с крайне низкой значимостью такого важного показателя в системе показателей профессионализации личности, как «соответствие работы специальности». Лишь 11-е место занимает этот показатель в иерархии трудовых ценностей опрошенной автором студенческой молодежи, что, в свою очередь, не противоречит полученным данным о вторичной занятости (совмещении обучения и работы) респондентов: лишь 13,81% из тех, кто уже трудится, занимаются трудовой деятельностью в рамках получаемой специальности. Очевидно, что в такой ситуации рассчитывать на формирование высокой трудовой мотивации, основанной на приоритете ценностей творчества и профессионального роста в работе, не приходится, а скорее, следует прогнозировать дальнейшее углубление тенденции депрофессионализации в молодежной среде.

В заключение автор подчеркивает, что трансформация трудовых ценностей современной студенческой молодежи является фактором формирования той профессиональной мотивации, которая определяет ее неуверенность и нестабильность на рынке труда, отсутствие стремления к профессиональному мастерству и совершенству, чему способствует как экономическая нестабильность и несоответствие оплаты труда профессиональным устремлениям молодежи, так и недостаточно высокая способность высшей школы готовить конкурентоспособных специалистов, ориентированных на

профессиональное самообразование и совершенствование в течение всего жизненно-профессионального цикла в рамках реализации механизма непрерывного образования и профессионализации.

В параграфе 2.2 «Профессиональная мотивация студенческой молодежи в условиях трансформации трудовых ценностей в современном российском обществе» внимание автора было непосредственно направлено на изучение мотивационных аспектов будущей профессиональной деятельности студенческой молодежи в условиях выявленного отношения к ценности труда.

Новые условия, к которым приходится адаптироваться российской молодежи, предъявляют к ней и новые требования, связанные с необходимостью быть успешным, конкурентоспособным. Анализ результатов исследований отечественных ученых показал, что конкурентоспособность молодых специалистов связана с наличием компетенций, не относящихся непосредственно к профессиональным знаниям. Это мнение было подтверждено результатами исследования, проведенного Е.Н. Быдановой среди студентов российских вузов, согласно которым более высокие коэффициенты значимости получили компетенции, не связанные со специальностью: аналитическое мышление, умение быстро осваивать новую информацию, вести переговоры, работать в стрессовой ситуации, эффективно использовать рабочее время, работать в группе, грамотно выражать свои мысли, укреплять авторитет, работать на компьютере и в Интернете, составлять отчеты.²⁹ Такая ситуация может быть объяснима тем, что большое количество студентов, а также выпускников вузов работают не по специальности, и, соответственно, растет запрос на те компетенции, которые носят общеобразовательный характер и позволяют, даже с учетом смены специальности, сферы деятельности, эффективно работать и быть конкурентоспособным. Запрос на общеобразовательные компетенции, в свою очередь, может служить объяснением того, что изменилась образовательная мотивация студентов, среди которых достаточно большой процент тех, кто при поступлении в то или иное образовательное учреждение не был мотивирован на получение конкретной специальности, профессии в соответствии с личными увлечениями, способностями, стремлениями, а пришли просто получить высшее образование. Так, в проведенном автором исследовании 52,05% респондентов самостоятельно определили свою будущую профессию, а 34,11% при выборе будущей профессии прислушались к мнению родителей. Несмотря на то что, согласно результатам исследования, проведенного среди студентов ТТИ Южного федерального университета в 2009 г., основным мотивом выбора именно данного учебного заведения стал интерес к специальности (50% опрошенных студентов выбрали этот вариант ответа), лишь 19% последовали совету родителей. При ответе на вопрос в этом же исследовании «Какой из перечисленных источников повлиял на Вас в большей степени при выборе специальности и учебного заведения?» 42% опрошенных студентов ТТИ ЮФУ выбрали вариант ответа, соответствующий варианту «мнение родителей»³⁰. Очевидно, что, как и в авторском исследовании, студенты далеко не всегда руководствуются собственными приоритетами и склонностями при выборе будущей профессии, поэтому профессиональная мотивация формируется по запоздалому сценарию. Однако в данных условиях она может и не сформироваться. Бесчувственные врачи, нелюбящие детей педагоги и т.д. – явле-

²⁹ Быданова Е.Н. Указ. соч.

³⁰ Васильевский В.В., Кузюков Г.В., Рачина А.В. Указ. соч. С. 36–37.

ния, получающие большое распространение и трагичные последствия в российском обществе. Ни о каком высоком профессионализме не может идти и речи, когда в стране огромное количество выпускников работают не по специальности. Так, не востребо-ванность специалистов отечественной промышленностью привела к тому, что 40% выпускников технических факультетов вузов, по подсчетам российских ученых, ежегодно трудоустраиваются не по полученной в вузе специальности, а уходят в торговый бизнес, а не менее 2% (примерно 2500 человек) уезжают работать за рубеж³¹. Сложности трудоустройства, а также неадекватная оплата труда по ряду специальностей, некогда входивших в число наиболее престижных в стране, определяют выбор профессии, который часто происходит вопреки личным интересам, способностям, профессиональным ориентациям, в результате чего мы получаем высокий процент тех, кто прислушивается к мнению родителей, родственников.

Вероятно, этот фактор играет не последнюю роль в том, что в целом достаточно большое количество студентов, опрошенных в авторском исследовании, посещают сомнения относительно выбранной профессии (47,38%), и только 37,86% из них уверены в своем профессиональном выборе. Диссертантом также был зафиксирован высокий уровень неуверенности относительно будущего профессионального трудоустройства среди опрошенных студентов различных вузов и факультетов. Так, только 11,09% студентов имеют четкие планы относительно будущего трудоустройства, у 30,93% есть некоторые варианты относительно профессиональной реализации, в то время как 23,93% не имеют четкого представления о будущей работе, но надеются на лучшее. При всем том, что студенты не проявили уверенности относительно будущего места трудоустройства, был отмечен высокий уровень направленности на работу в рамках полученной специальности: почти половина опрошенных полагают, что будут работать в соответствии с полученной специальностью, около трети респондентов убеждены в этом против небольшого количества тех, кто не собирается работать по специальности (около 11%). Уверенность в том, что им удастся найти работу по специальности после окончания вуза, выразили всего 22% опрошенных студентов ГТИ ЮФУ, при этом 39% заявили, что не просто найдут работу по специальности, но и будут хорошо зарабатывать, и только 9% не расположены работать по специальности.³²

В заключение автор еще раз подчеркивает, что российское студенчество в целом ориентировано на работу по специальности, т.е. будущая трудовая деятельность профессионально мотивирована, и это является чрезвычайно важным положением, поскольку численность молодых специалистов, работающих вне полученной специальности в вузе, постоянно растет в России. В то же время показатели численности работающих не по специальности (в том числе среди опрошенной автором студенческой молодежи, совмещающей учебу с работой), а также доминирующий стимул трудовой деятельности, связанный с достижением материального благополучия, заставляют сильно сомневаться в том, что выявленные ориентации станут реальными в процессе непосредственной профессиональной самореализации молодежи. Для того чтобы эти сомнения не оправдались, необходимо сформировать тесную связь между рынком интеллектуального труда и рынком образовательных услуг, так как сегодня именно степенью эффективности взаимодействия этих двух сегментов во многом определяется

---

³¹ Гириков М.К., Шереш Ф.Э. Указ. соч. С. 221.

³² Вислювский В.В., Кутюхов Г.В., Рачина А.В. Указ. соч. С. 43.

эффективность реализации профессиональных установок и профессиональной мотивации студенческой молодежи.

Параграф 2.3 «Перспективы реализации профессиональной мотивации студенческой молодежи и ее адаптации на рынке труда в современных условиях социально-экономического развития России» посвящен анализу перспектив реализации профессиональной мотивации студенческой молодежи и ее трудовой адаптации в современных социально-экономических условиях развития России.

Сфера труда и профессиональной самореализации выступает ключевой из сфер, отвечающих за социальное и физическое самочувствие индивида, его жизненный тонус, настроение. Этим определяется необходимость создания условий для успешной трудовой адаптации молодежи на современном рынке труда, что означает прежде всего создание условий для профессиональной самореализации в рамках полученной специальности как основы жизненной самореализации. Согласно результатам экспертного опроса, проведенного специалистами Института социологии РАН, тесная связь между рынком интеллектуального труда и рынком образовательных услуг, как необходимое условие эффективности профессионального трудоустройства молодежи, пока существует в основном на уровне взаимодействия служб трудоустройства выпускников с предприятиями и организациями, в которых предположительно будут работать выпускники, что свидетельствует о том, что воспроизводится в некотором виде система распределения выпускников вузов в форме непосредственных контактов между вузами и предприятиями, однако, по данным на 2008 г. доля выпускников вузов, устроившихся самостоятельно, лишь немногим меньше (25%) трудоустроившихся по запросам предприятий (27%).³³

Отсутствие гарантий относительно будущего трудоустройства, видимо, объясняет тот факт, что студенческая молодежь при устройстве на работу предполагает задействовать прежде всего связи и знакомства как наиболее эффективный механизм трудоустройства. 56,75% опрошенной автором студенческой молодежи собираются использовать именно этот механизм, 7,63% надеются на помощь родителей (что тоже можно расценивать как использование связей и знакомств, которые родители обязательно будут использовать при поиске места работы для своего «чада»), и только 33,46% предполагают, что будут рассчитывать только на себя. Обращает на себя внимание также тот факт, что большинство опрошенных студентов предпочитают открыть собственное дело (38,52%), на работу в государственном секторе ориентированы 20,04%, в коммерческом – 13,04%, и для 22,57% респондентов имеет значение размер оплаты труда, а не сектор экономики.

В исследовании, проведенном среди студентов ТТИ ЮФУ, было выявлено, что на собственные силы в процессе трудоустройства рассчитывают 26% опрошенных, в то время как предполагает обратиться за помощью к родственникам, знакомым почти такое же количество студентов.³⁴ Даже на ответ о том, каким образом возможно получить навыки самостоятельного трудоустройства, студенты прежде всего отметили такие варианты, как: «научат родители, друзья, знакомые» (32%), затем «из Интернета» (17%), и только потом «на учебных занятиях» (16%).³⁵

---

³³ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Указ. соч. С. 256.

³⁴ Висловский В.В., Купцовых Г.В., Рачина А.В. Указ. соч. С. 42.

³⁵ Там же. С. 45.

Тот факт, что студенты в большинстве своем собираются использовать связи и знакомства при устройстве на работу, говорит о следующем: во-первых, в сфере трудоустройства у молодежи есть серьезные трудности, связанные с отсутствием опыта работы, низкой оплатой труда молодых специалистов, определенным ограничением возможностей трудоустройства в престижные организации без наличия связей; во-вторых, отсутствие эффективной работы по трудоустройству студентов и выпускников вузов на рынке труда на основе выстраивания тесных и постоянных связей вуза с работодателем. Последнее обстоятельство, связанное с отсутствием эффективной работы в вузах по трудоустройству студенческой молодежи и выпускников, подтверждается ответами респондентов: только 20,70% опрошенных считают, что работа ведется и ведется эффективно. Однако необходимо отметить, что молодежь в целом настроена оптимистично по отношению к своему будущему, возможности профессиональной самореализации и достижению материального благополучия. Так, 42,13% опрошенной автором студенческой молодежи видит источник своего будущего материального благополучия в будущей профессии, многие полагаются на свою энергичность и предприимчивость (25,81%) и лишь 9,61% – на помощь родителей.

Безусловно, проблема эффективной профессиональной самореализации молодежи, аккумулирующей в себе ряд социальных проблем, должна решаться как на институциональном уровне (макроуровень), так и на индивидуальном (микроуровне) (рис. 2).

Рисунок 2 – Система управления процессом профессиональной реализации студенческой молодежи

1. Макроуровень (уровень институциональной регуляции): система мониторинга формирования и реализации профессиональной мотивации молодежи (основные агенты: службы СМИ, госструктуры, система образования); система институциональной регуляции формирования профессиональной мотивации (основные агенты: семья, школа, вуз, другие учебные заведения и СМИ); система институциональной регуляции реали-

зации профессиональной мотивации (основные агенты: вуз (отдел трудоустройства студентов и выпускников), система дополнительного образования, госструктуры по делам трудоустройства и занятости молодежи, муниципальные и региональные структуры и т.п.).

2. Микроуровень (уровень индивидуальной регуляции): самоактуализация как формирование самой личностью четкого представления о будущей профессиональной сфере в соответствии со своими способностями, интересами и потребностями, т.е. актуализация профессиональных установок и ориентаций; саморегуляция как процесс регулирования личностью своего поведения и действий в рамках создания базы, условий для реализации профессиональных потребностей и установок (процесс обучения в школе, дополнительного изучения предметов в рамках профессиональных установок, расширение знаний о будущей профессии) в виде формирования устойчивого интереса к будущей профессии; саморефлексия как процесс адекватной оценки личностью своих способностей и возможностей, усилий и интереса к выбранной профессиональной сфере и, на основе этой оценки, формирование адекватного образа «Я как будущий профессионал», принятие своевременных решений о корректировке своего поведения в рамках формирования профессиональной мотивации и реализации профессиональной траектории, либо изменении сферы профессиональных интересов и т.д.

Безусловно, это лишь авторское видение того, каким образом можно повысить эффективность процесса профессиональной реализации студенческой молодежи, и основано оно на результатах проведенного исследования по данной проблематике.

В **заключении** подводятся основные итоги работы, делаются общие выводы, намечаются перспективы дальнейшего исследования данной проблемы.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ

1. *Сотникова А.В.* Ценность труда в иерархии ценностей студенческой молодежи в контексте формирования профессиональной мотивации (на примере Юга России) // Общество и право. 2011. № 1 (32). 0,8 п.л.

2. *Сотникова А.В.* Студенческая молодежь: теоретические и методологические проблемы исследования в социологической науке // Теория и практика общественного развития. 2011. № 1. 0,64 п.л. (в печати)

Научные статьи в других изданиях

3. *Сотникова А.В.* Специфика профессиональной мотивации современной российской студенческой молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2011. № 1 (2). 0,59 п.л.

4. *Сотникова А.В.* Профессиональная мотивация как предмет социологического анализа // Историческая и социально-образовательная мысль. 2010. № 3. 0,53 п.л.

5. *Сотникова А.В.* Перспективы реализации профессиональной мотивации студенческой молодежи в современной России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2010. № 1 (1). 0,76 п.л.

Для заметок

Для заметок

Сдано в набор 16.03.2011 Подписано в печать 16.03.2011.
Формат 60х90/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Times»
Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,0,
Тираж 100 экз.

Типография ЗАО «Центр Универсальной Полиграфии»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, офис 201
тел. 8-918-570-30-30

10-